

Таким образом, студенты-психологи заочной формы обучения осознают и представляют цели и содержание будущей деятельности. Их привлекает возможность профессионального творчества. У студентов-психологов заочного отделения детерминирует понимание необходимости изучения и посещения всех дисциплин, однако, активность и интерес на занятиях уменьшается по мере возрастания курса.

Список использованной литературы

1. Афонькина, Ю. А. Становление профессиональной направленности в развитии человека / Ю. А. Афонькина. – Мурманск: МГПИ, 2001. – 180 с.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург. – 240 с.
3. Костюков, Д. И. Профессиональная направленность как интегральный показатель ценностно-мотивационной сферы личности обучающегося / Д. И. Костюков, В. А. Котельников // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – №. 3 (39). – С. 141–144.
4. Ломов, Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва: Педагогика, 1991. – 296 с.
5. Немировский, В. Г. Факторы формирования социально-профессиональной направленности школьной молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1980. – 17 с.
6. Покровская, С. Е. Уровни профессиональной направленности личности в процессе обучения / С. Е. Покровская, Т. А. Скробут // Психологическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т проф. образования. – Минск, 2020. – Ч. 1. – Вып. 10. – С. 213–219.
7. Слостенин, В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин. – Москва: Академия, 2004. – 576 с.

УДК 159.9

ФЕНОМЕН САМОСТИ И ЛИЧНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

В. И. Слободчиков

Российская Федерация, г. Москва, Российская академия образования
dir-irdorao@yandex.ru

В статье рассматривается драматургия соотношений сущности человека и выбора путей обретения её в интервале индивидуальной жизни: пути «самости» и пути «личности» человека.

I. Феномен природы человека. Категория «природа» с философской точки зрения раскрывает самое существенное во всякой вещи с момента ее возникновения. Это ядро самостоятельно существующего сущего; это его *«самое само»*, говоря словам А.Ф. Лосева. Природа есть то, что она есть; или, по словам Гёте – «Природа есть всё!» Иными словами, природа всякой вещи есть её окончательная сущность во всей своей полноте. С этой же точки зрения, вроде бы и *природа человека есть то, что она есть* во всей своей полноте. Для человеческого разума осталась лишь одна задача: познать эту природу. Так ли это в свете религиозного (православного) мировоззрения?

В универсуме Священной Истории со-творение мира для человека и человека для Бога **принципиально не так**. Преткновение для нашего ума здесь состоит в том, что все сотворенное еще и **поименовано** Господом, а позднее – и Адамом. Иными словами, помимо некоего состава, естества, структуры и функций сотворенной вещи **есть еще и ее имя, ее ипостасность – как способ ее бытия**, вне которого либо этой вещи вообще нет, либо сущность её остается, по словам Канта, «вещью в себе», в принципе непознаваемой в своей подлинности. *Вещи должны называться своими именами.*

В самый момент творения человека еще не стоял вопрос об *акциденциях* его природы: *индивидуности, субъектности, индивидуальности, даже о его личности*. Адам был сотворен **целокупным человеком** по образу и подобию Божию и наделен был универсальным способом бытия – **прямым Богообщением**. В райском бытии Адам был первозданным богочеловеком по Благодати. Его природа (образ Божий) и способ его бытия в мире рая (уподобление своему Создателю) были **в органическом единстве**.

Только после *грехопадения* первых людей (катастрофического по своим последствиям) впервые встал вопрос *об особенностях их собственной природы*, особенностях индивидуального способа жизни **каждой отдельной особи**. Именно с момента падения происходит повреждение целостной природы человека – **ее раздробление и разделение** между многими индивидами. Последствием первородного греха человека стало главное – **смещение его поименованной ипостасности** (человек-Адам, человек-Ева, человек-Каин, и др.) и его **поврежденной природы** с довлеющими в ней силами – *желаниями и хотениями, влечениями и вожделениями*, перед которыми наши ветхозаветные предки оказывались немощны и беспомощны.

По словам святителя Ириния Лионского, сущностью, самым ядром первородного греха наших прародителей оказалось то, что *«не став еще людьми, они захотели стать богами»*. Так и продолжают хотеть по сей день. Вот и герои произведений Ф. М. Достоевского (можно сказать – наши современники), достигшие полноты самосознания, были убеждены, что **хотенье** есть центральное проявление всей человеческой жизни, **самое глубинное и последнее ее основание**. Хотенье может побудить человека и к благонравию, и к преступлению, к жизнелюбию и к самоубийству. Он может хотеть вопреки законам природы, вопреки законам рассудка, вопреки своей совести, вопреки своей выгоде, вопреки очевидности. *Такова сила хотенья, такова свобода человека.*

Человек стал утверждать себя **как индивид**, как отдельная особь, **как собственник своей собственной природы**. Эту свою природу он противопоставляет природам других таких же – как свое Я. Вот это – и есть смешение ипостасности и природы. Это свойственное падшему человечеству смешение обозначается в аскетической литературе Восточной Церкви особым термином – по-гречески – **«автономность»** (самозаконность), по-русски – **«самость»** (в этой связи см. например, «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского как уникальный репортаж взбесившейся самости). Замечу кстати, что истинный смысл термина «самость» – слово «эгоизм» – не передает.

В гуманитарных науках, в человекознании, в том числе – и в психологии, до сего дня утвердилось **отождествление «самости» и «природы», самости и сущности человека**. В наибольшей степени подобное отождествление осуществлено в работах К. Юнга, увлечение которым в последнее время можно наблюдать в психотерапии, в психологии личности, в педагогической психологии и др.

II. Феномен личности человека. В православном богословии в некоторой степени устоялось отождествление понятий **ипостась человека и его личность**. Еще с работ Лосского В. Н. достаточно отчетливо утверждается, что личность не является частью сущности или природы человека, она не сводится к его естественному бытию, не мыслится в природных категориях. В богословском понимании личность – это основная черта образа Божия в человеке, его необходимая и неустранимая онтологическая характеристика.

Природа человека есть содержание личности, личность же, ипостась человека есть принцип (способ) существования человеческой

природы. Личность человека, утверждающая себя как только индивид, заключающая себя в пределах своей частной природы, не может осуществлять себя в полноте человеческой реальности – она *оскудевает*, *падает* в самость; образ Божий в человеке затмевается.

Как образ Божий, человек – существо личностное, стоящее перед Богом. *Бог обращается к нему как к личности – лично, и человек призван отвечать ему лично*. Как существо личностное, человек может принять или отвергнуть волю Божию. Он остается личностью даже тогда, когда далеко уходит от Бога, даже тогда, когда становится по природе своей Ему не подобным; *и это означает, что образ Божий, дар быть личностью неразрушимы в человеке – ни в каких его обстоятельствах*.

В земной человеческой истории *Иисус Христос – первая явленная Личность во всей своей богочеловеческой полноте*. Личность Иисуса открыла человеку, всему миру ранее невысказанное – возможность слова, действия, поступка не от рода, не от племени, не от партии, не от корпорации, а прежде всего, от себя, так сказать, **от первого лица**. Прямая встреча человека с Господом Иисусом Христом открыла ему, что он не только *беспомощная жертва без-сознательных влечений своей природы*. Он впервые получил право и встал перед необходимостью *выбора*: кем и как ему лично быть пред Вышним и ближним? **Иисус Христос – это Откровение личностного бытия для каждого из нас**.

Здесь проблема всей жизни человека: быть или не быть личностью, выбрать или отринуть Христа. Иеромонах Серафим (Роуз) поучал, что истинный кризис не вне, а внутри нас. Выберем ли мы Бога, единственно Сущего, или нашу самость, самих себя, которые ничто без Бога? Вот он – важнейший выбор, стоящий перед нами. Однако наш век делает все, чтобы мы забыли об этом, отказались решать этот вопрос, то есть *фактически выбрали бы самость, пустоту, ад*.

С момента прихода Спасителя в мир обнаружилась **трагичность самости человека**: она и есть тот адресат, к которому обращено Божественное Откровение, она же есть и предполагаемый «рычаг» духовного возрастания, и она же со своими хотениями и вожделениями оказывается тотальной преградой, «ступором» этому возрастанию. В пространстве «самости» – **для обращения другого к тебе – места нет**, все пространство занято собой любимым. Нужен не Другой, *нужны такие же, среди которых ты само-опреде-*

ляешься, само-реализуешься, само-утверждаешься, борешься «за место под солнцем».

Справиться с такой трагической ситуацией можно лишь при кардинальном преодолении (преображении) собственной самости (своей греховной природы) вплоть до решительного и окончательного отказа от нее (например, в аскезе, в юродстве). Чтобы однажды оказалось возможным сказать вслед за святым апостолом Павлом в Послании Галатам: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20).

Итак, **личность – это не абстрактный человеческий индивид** в своей отдельности, со своими мистико-мифическими свойствами. Это Человек с именем, принцип (способ) бытия которого всегда исходит «от первого лица». В соответствии с этим принципом с момента пришествия Спасителя по сей день и до скончания времен человек оказывается освобожденным от оккупации первородным грехом (в крещении), от власти непосредственных влечений (в покаянии) и получившим дар и право выбора Пути («узкого» или «широкого»). А вот, какой облик обретет человек на этом пути, зависит от его личного выбора и вектора его личностного устремления.

Это могут быть **пути богоуподобления** – ко Христу: подражание Личности воочеловечившегося Спасителя, невидимая брань со грехами, соработничество Богу, самоотдача и любовь к ближнему, духовное возрастание и преобразование собственной самости под действием благодати Божией. **Путь спасения собственно человеческого в человеке.**

Либо **пути богоотвержения** и власти греха, среди которых выделяются:

– **«путь Каина»** – как *путь богоборчества*: манифестация самости, самоутверждение вплоть до самоистуканства, горделивое стремление быть распорядителем и судьей всему сотворенному Миру. **Путь духовного помрачения;**

– **«путь Хама»** как толерантно-индифферентный *путь богоотступничества*: невежество и праздность, самонадеянность и безразличие, смехачество или уныние, молчание разума и замирание сердца. **Путь духовного тления** в ожидании «естественной» смерти. Хам – прореха в бытии;

– **«путь Иуды»** как путь подмены и изменничества: своекорыстие и алчность, лицемерие и двуличие, предательство и нестерпимое отчаяние. Иуда – не антихрист, он анти-Христос, он не против, он

вместо Христа, человекобог вместо Богочеловека на Пути духовной гибели.

Ш. Феномен трансформации человеческого в человеке. Подведем итоги. Мы обозначили принципиальные различия отологического статуса «самостного» и «личностного» способов бытия человека в мире. Очевидно, что оба этих принципа, при всей их видимой альтернативности, фактически сосуществуют; и сосуществуют в смешении, как в нашей общей жизни, так и в пределах индивидуальной жизни каждого. Мы и личностны и самостны одновременно – в большей или меньшей степени. **Но! – важно это знать, отчетливо видеть и различать.**

За последние десятилетия стремительно изменился духовно-психологический климат нашей жизни. Мир становится все более **технократичен** и соблазн его – в беспредельных возможностях создания **комфорта**, удобных условий для обыденной жизни. У массы атомизированных, *без-призорных индивидов* провоцируется огромное число *экзотических потребностей, вожделений, соблазнов* (а это и есть *фрагментация* человеческой сущности, по-другому – *расчеловечивание человека*). В дальнейшем – эти фрагменты в совокупности и по отдельности оказываются либо следствием, либо материалом *трансформации* природы человека.

Мы уже живем в эпоху тотальной **оккупации самостью** каждого из нас, которая хочет, влечется, вожделеет, оказываясь удобным каналом для беспрепятственного входа множества мнимостей (со-блазнов) в духовно-душевный мир человека. Любовь и интерес к собственной самости – **само-любие, себя-любие, само-довольство** – самый соблазнительный и беспощадный **наркотик** для человека (см., например, фильм «Адвокат дьявола»).

Именно в этом контексте, важно обозначить те тенденции, где следует ожидать достаточно очевидные форматы практик трансформации и расчеловечивания человека. По мнению многих экспертов отчетливо прорисовываются целенаправленные **неосоциогенетические изменения** в эволюции человеческой цивилизации. Обозначим некоторые из них:

– **транschеловечество** – как направленное изменение биологического вида *homo sapiens* путём использования технологий социальной механики (по М.К. Мамардашвили) и геной инженерии;

– **постчеловечество** – как соединение системы организма человека с неорганическими компонентами (например, чипизация), созданными

НБИКС (нано-, био-, инфо-, когито-, социо-) технологиями, вплоть до полной смены органов организма техническими устройствами;

– **альтчеловечество** – как создание искусственного интеллекта, систем, обладающих свойствами самосознания, сопоставимыми с человеческими.

Самое существенное в этих тенденциях, что проектируемые в них «персонажи» и «полномочные представители» достаточно быстро превратятся в самодостаточных, независимых «субъектов» принятия и осуществления судьбоносных решений вместо нас.

По сути, именно в этой проблемной точке, в этом безумном смешении мировоззрений и антропологических аксиом уже на наших глазах появляется целый ряд платформ кардинальной смены формата и ориентиров социализации отдельных индивидов: изменения их сознания, мотивации и поведения. Перечислим их: платформа цифровизации, платформа он-лайн, платформа самоизоляции, платформа локдаун.

Наибольшие разрушения эти платформы порождают **в мире человеческих сообществ**: детских, молодёжных, взрослых. В них исчезают живое общение, личные отношения, которые требуют подлинного душевного труда; в массе своей они подменяются значками («лайками»), обменом мусорной информацией. Социальные сети атомизируют, делают мозаичными любые общности, дробят их на отдельные, самодостаточные *особи-атомы*, появляются «скопища индивидов» (фанаты), «роевые» сообщества (соцсети), превращаясь, по А. А. Зиновьеву, в животнобразные «**человейники**».

Видимо, настало время и необходимость специально прорабатывать пути и практику обретения и защиты подлинности и богатства **собственно человеческого в человеке** – его личностного бытия в мире. Однако, как отмечал Ф. М. Достоевский, сделаться человеком нельзя разом; **надо выделаться в человека**.

Личностное бытие человека, конечно же, *не есть плод естественного созревания* его природы; здесь всякий раз – усилие и преодоление собственной природы, самости, **ее преобразование и восхождение** к собственной ипостасности. По учению православного богословия, **личность** – это бытие в отношениях и общении с Другими; а предельные инстанции Другости, как мы знаем – это *Вышний и ближний*. Тут совесть, ум и дисциплина.